

Эйнгорн Н. К., к. филос. н., профессорка кафедры этики, эстетики, теории и истории культуры, Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Память в культуре и культура памяти

«Память истории священна»
(Д.С.Лихачев)

В проекте «Декларации прав культуры» Д.С.Лихачев сформулировал главную идею этой декларации: «Право на культуру равно праву на жизнь», «Защитим культуру, культура защитит нас». Культура – способ развертывания, утверждения жизни человека и общества, индивидуального и социального хронотопа. Память – атрибут самоидентификации субъекта в историческом пространстве и историческом времени, атрибут человеческого в человеке. Опасность «манкуртизма» (Ч.Айтматов), родового беспамятства, родовой амнезии – в расчеловечивании человека, в превращении его в биоробота, легко манипулируемого в интересах кого угодно и чего угодно.

Политика памяти реализуется в техниках манипулирования прошлым (Н.Луман), в оправдании забвения (М.Бланшо), оправдании феномена «дрейфующей памяти» (Ж.Деррида), в лингвистических обоснованиях «эффекта реальности прошлого» (Р.Барт), в дицетной топологии и типологии злопамятства (Ж.Делез) и др.

Мнемонические феномены в пространстве культуры: «память», «забвение», «ностальгия», «практики памятования», «практики забвения» (Г.В.Лебедева «Память и забвение как феномены культуры»).

Память – непреходящая ценность культуры и мировоззрения. Она противостоит уничтожающей силе времени, оберегает человека от бессосновности бытия, от кризиса идентичности и аутентичности. Память как «воскрешение прошлого» (Н.Федоров), как «ощущение себя в истории» (Д.С.Лихачев), как всепамять обуславливает укорененность человека в бытии и противодействует забвению (Н.К.Эйнгорн «Ното тетог в контексте культуры, мировоззрения, образования»). Осуществление этих свойств памяти, ее эффективность зависят от культуры памяти, конкретизацией которой является и культура забвения. И это тоже политика

памяти, только не манипулятивная, а конструктивная, честная, ответственная, благородная.

Культура памяти воспитывается реальной практической жизнью, реальными практиками памятования и забывания. Практика «ars memorativa» направлена на конструирование памятных мест. Практика «memoria» реализуется в отношении к прошлому через поминовение умерших предков. Это культура пространства памяти.

Музей – дом, в котором живет память, в котором она собирается, накапливается и хранится. Но музей – не просто хранилище исторической памяти, памяти культуры. Музей – живая лаборатория исторической памяти, памяти культуры. И именно в этом качестве огромная воспитательная ценность музея.

Такой живой памятью являются летописи (Н.К.Эйнгорн «Ценность летописания»). Ценность летописания состоит в живом, эмоциональном заражении памятью в отличие от строго рационального теоретического анализа исторических событий в исторической науке. Ради жизни, ради ее продолжения и совершенствования существует труд памяти. Летопись – это пульсация истории, побуждающая «в унисон стучать сердца». Летопись – носительница народной памяти, народного самосознания, народной мудрости. В этом ее благородный воспитательный потенциал, пробуждающий чувство Родины, благодарную память и любовь к своим предкам, к своим Истокам.

Память – основа Культуры, ее сохранения и развития. Но для этого необходима Культура памяти, формирующаяся только благодаря компетентной политике, мудрому воспитанию.

Юрлова М. Д., аспирантка кафедры философии Северного (Арктического) федерального университета, г. Архангельск, Россия

Концепция исторической репрезентации и ее философско-политическое применение

В 1893 г. в работе «Нарративная логика. Семантический анализ языка историков», Франклин Анкерсмит вводит понятие «нарративная логика», говоря о том, что истинная проблема историка заключается в том, как объединить исторические факты в последовательное историческое повествование, то есть, создать историчес-